

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию «Посредничество в совершении преступления», представленную Сунгатуллиным Алленом Юриковичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Успешное противостояние криминалитету и, в первую очередь, его наиболее опасным - организованным, профессиональным, коррупционным формам, невозможно без государственного принуждения в отношении тех лиц, которые содействуют реализации преступных договоренностей, облегчают совершение уголовно наказуемых деяний и получение незаконных доходов, оказывают поддержку и активную помощь участникам криминальных сделок с тем, чтобы они могли достичь поставленных общественно опасных целей. Немаловажная роль в комплексе политико-правовых средств противодействия преступным посягательствам принадлежит такому сложному юридическому институту как соучастие в преступлении. Как известно, в этом правовом образовании дискуссионный характер имеют все его компоненты как по «горизонтали», так и по «вертикали», включая понятийный ряд и основания криминализации и пенализации.

В целях дальнейшего развития общего учения о соучастии, а также надежной уголовно-правовой охраны интересов личности, общества, государства, диссертант выносит на суд научной общественности авторскую концепцию «посредничества в совершении преступления» как самостоятельного вида соучастия. Будучи связанным с осуществлением преступных деяний другими лицами – «основными» субъектами преступлений, посредничество выступает своеобразным следствием «разделения труда (функций)» в криминальном мире, одним из звеньев в «преступной цепи», создавая «благоприятные» условия для воспроизводства и систематического осуществления социально опасной деятельности. При этом лейтмотивом диссертации А.Ю. Сунгатуллина является идея оптимизации соответствующей системы правовых норм, призванных предупреждать преступления, прежде всего, организованного, профессионального, коррупционного характера.

Актуальность настоящей научно-квалификационной работы обосновывается также обозначившейся в Особенной части УК РФ тенденцией увеличения числа нормативных положений о посредничестве в совершении конкретных

видов преступлений. Так, федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена статья 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе». Тем самым законодатель устранил пробел, на который указывает в настоящем труде и соискатель (л. 3, 143, 146, 154).

Несколько предваряя выводы своего отзыва, подчеркну следующее в части оценки новизны сформулированных в диссертации научных положений. Выполненная А.Ю. Сунгатуллиным научно-квалификационная работа является первым монографическим исследованием, посвященным малоизученной уголовно-правовой проблеме «посредничества в совершении преступления» как одного из самостоятельных разновидностей соучастия и своеобразной формы криминальной активности. Более того, необходимо согласиться с утверждением, что понятие, правовая природа и юридическое значение посредничества в совершении преступления в качестве самостоятельной научной проблемы в отечественной науке еще не анализировались, и это обстоятельство позволяет говорить о наличии определенного пробела в теоретическом познании обозначенной темы (л. 4).

Весьма значимой является та часть исследования, где указанная проблематика увязывается с «криминальными сделками», совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка, а также иными видами преступлений как актов социального взаимодействия (л. 5, 8-9, 57-58, 73-86, 124-146). Как верно подмечено А.Ю. Сунгатуллиным, в таких деликтах участвуют не менее чем две стороны. В современных условиях распространения «посреднических» услуг число сторон в преступных договоренностях имеет тенденцию к росту. Преступления, выражающиеся в виде криминальных сделок, как правило, связаны с незаконным приобретением и сбытом объектов или предметов, запрещенных или ограниченных в свободном гражданском обороте либо добытых преступным путем, а равно с дачей-получением незаконного вознаграждения (см., в частности, л. 73).

Научная новизна настоящего диссертационного исследования обусловлена тщательным историко-правовым и сравнительным анализом положений теории уголовного права и уголовного законодательства в области предупреждения посредничества в совершении преступлений. Это позволило диссертанту сформулировать ряд предложений по устранению противоречий и пробелов в действующем уголовном законодательстве РФ, высказать рекомендации по улучшению деятельности сотрудников правоохранительных органов и судов,

связанной с применением уголовно-правовых норм об ответственности за посредничество во взяточничестве и других преступлениях. На мой взгляд, следует согласиться со следующим предложением соискателя: «в целях усиления ответственности за коррупционные преступления следует исключить криминообразующий порог размера взятки при посредничестве в форме иного содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» (л. 103). Вполне убедительно выглядит и позиция, согласно которой обещание или предложение посредничества во взяточничестве недопустимо признавать квалифицированным видом посредничества во взяточничестве. Данное деяние является самостоятельным составом преступления (л. 111).

Полагаю, что следует поддержать цель настоящего научно-прикладного исследования, состоящую в разработке теоретических положений, характеризующих уголовно-правовую природу посредничества в совершении преступления и в определении оптимальных средств уголовно-правового воздействия на посредничество, исходя из теоретического признания посредника самостоятельным видом соучастника (л. 4). Поставленная соискателем цель достигнута.

В диссертации проведен историко-правовой анализ посредничества в уголовном праве России X – XIX столетий; рассмотрены признаки посредничества в уголовном праве России XX столетия; разработано понятие посредничества в совершении преступления; дана юридическая характеристика системы уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления в УК РФ; исследованы вопросы квалификации посредничества в криминальных сделках.

Применение в диссертационном исследовании научной методологии и методики использования общенаучных и ряда частно-научных методов познания (исторического, сравнительно-правового, системно-структурного и других познавательных подходов), широкой и разнообразной информационной базы, фундаментального научного аппарата обусловили достоверность содержащихся в работе основных положений, выводов и рекомендаций. Настоящая диссертация восполняет пробелы и устраняет неточности в уголовно-правовом учении о соучастии в преступлении по уголовному праву России, обращает внимание ученых-юристов на комплекс не решенных в этой сфере проблем.

Авторские выводы и идеи подтверждаются эмпирической базой исследования, которую составили итоги изучения материалов 210 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 105, 127¹, 174, 174¹, 175, 204, 222, 228, 228¹, 290, 291, 291¹ УК РФ и др., и рассмотренных судами Республики Башкортостан за период с 1995 по 2016 гг.; результаты обобщения опублико-

ванной практики Верховного Суда РФ (более 80 документов); данные экспертного опроса 29 судей Верховного суда Республики Башкортостан уголовной коллегии, 56 федеральных судей, 40 мировых судей, 57 следователей органов внутренних дел Российской Федерации, 19 следователей Следственного комитета Российской Федерации (всего – 201 специалист).

Диссертация А.Ю. Сунгатуллина имеет практическое значение. Оно состоит в разработке соискателем ряда научных рекомендаций, касающихся оптимизации мер по уголовно-правовому предупреждению посредничества в совершении преступления, совершенствования действующего уголовного законодательства России и практики применения нормативных предписаний об этой форме общественно опасного поведения. Материалы рецензируемого исследования могут быть использованы в учебном процессе в высших юридических заведениях при чтении лекций по уголовному праву России, специальному курсу «Актуальные проблемы соучастия в преступлении», а также при проведении курсов повышения квалификации практических работников.

Структура настоящей работы включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список, приложения.

Первая часть диссертации посвящена вопросам уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления в истории отечественного уголовного права. Успешное использование в настоящей работе историко-правового подхода позволило соискателю вернуть в современный научный оборот подзабытые события и факты прошлой юридической жизни России.

Так, соискатель напомнил, что в условиях плановой экономики одним из видов хозяйственных преступлений согласно ч. 2 ст. 153 УК РСФСР 1960 г. признавалось «коммерческое посредничество» (л. 49-52). Это были совершаемые частными лицами в виде промысла или в целях обогащения преступные действия по оказанию услуг или принятию на себя обязанностей для приобретения товарно-материальных ценностей для государственных, кооперативных и иных общественных организаций и граждан либо реализации продукции или совершению иных сделок коммерческого характера.

Коммерческое посредничество выражалось в приобретении или сбыте продукции под прикрытием договора поручения, заключенного социалистической организацией с частным лицом, в подыскании продавцу - покупателю, а покупателю - продавца, в приобретении товаров для других лиц или организаций, найме помещения для торговли, оказании содействия гражданам в приобретении товаров путем продажи неоплаченных товарных чеков, талонов, посредничестве в обмене квартир и т.п. (см., п. 8 постановления Пленума Верхов-

ного Суда СССР от 25 июня 1976 г. № 7 «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество»).

Основу второй главы диссертации составил юридический анализ понятия посредничества в совершении преступления. При этом А.Ю. Сунгатуллин пришел к выводу, что посредничество в уголовном праве представляет собой содействие достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления (л. 74).

Обращает на себя внимание также разработанная соискателем система правовых норм о посредничестве в совершении преступления по УК РФ (л. 7 и др.). Согласно авторской концепции, ее образуют: а) преступления, связанные с получением-дачей незаконных вознаграждений (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. ст. 183, 184, 204, 291¹, ч. 1 ст. 309 УК РФ); б) общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом определенных предметов (ст. 138¹, ч. 2 ст. 146, ст. ст. 175, 222, 228 УК РФ); в) торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ) и преступления, совершаемые по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Приведенный перечень составов преступлений можно без труда пополнить и другими преступными посягательствами, предусмотренными, например, статьями 174, 174¹, 204¹ УК. Кстати сказать, сам соискатель указывает на данное обстоятельство, правда, несколько ниже по тексту своей работы (л. 82-87).

Третья глава рецензируемой диссертации посвящена актуальным проблемам уголовно-правовой квалификации посредничества в совершении преступления. В этой части работы автор справедливо подчеркивает, что для привлечения к уголовной ответственности посредника в криминальных сделках с имуществом преступного происхождения требуется установить, что посредник осознавал факт содействия в достижении и реализации договоренности между двумя и более лицами о сделке с имуществом, добытым в результате совершения преступления. Данное знание может быть основано как на приговоре суда, так и на сведениях, с достаточной достоверностью свидетельствующих о преступном происхождении имущества. Этот вывод в полной мере распространяется и на случаи посредничества в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174¹ и 175 УК РФ (л. 144).

Замечу, что не все выдвигаемые в настоящей диссертационной работе положения представляются в равной мере бесспорными.

1. При юридической характеристике системы уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления диссертантом необоснованно

обойдены вопросы о пределах уголовного наказания за этот вид общественно опасного поведения и о конструировании санкций статей УК РФ об уголовной ответственности за рассматриваемые деликты (см., например, л. 141-142, 145-146). Эта проблематика лишь частично затрагивается в первой части настоящей работы, посвященной историко-правовому анализу.

2. По мнению А.Ю. Сунгатуллина, в целях унификации уголовно-правовых запретов на легализацию имущества, добытого преступным путем, в рамках одной статьи Особенной части УК РФ, следует ст. 174¹ УК РФ исключить, а ст. 174 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом ...» (далее в соответствии с текстом действующей редакции данной статьи)».

Однако, согласно теории уголовного права, прикосновенность к собственному преступлению не является уголовно наказуемой. Установление уголовной ответственности за сокрытие лицом полученных им преступных доходов (а следовательно, и совершенного им преступления) противоречит принципу справедливости в части правила *non bis in idem*. В силу названных причин представляется необоснованным установление уголовной ответственности за прикосновенность к «собственному» преступлению. Деяния, предусмотренные в соответствующих уголовно-правовых положениях, целесообразно декриминализировать.

Напротив, уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных *другими лицами* в результате совершения преступления, необходимо сохранить. Совершение операций с денежными средствами или иным имуществом, *заведомо приобретенными другими лицами* в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, является разновидностью «криминальных сделок», в которых достаточно распространено участие посредников.

3. В диссертации неточно определен момент окончания посредничества во взяточничестве. А.Ю. Сунгатуллин пишет: «Посредничество во взяточничестве, независимо от формы его совершения, является окончанным преступлением с момента получения должностным лицом взятки» (л. 7, 106).

Согласно п. п. 10 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, *хотя бы части передаваемых ему ценностей* (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки, посредничества во взяточничестве либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным *с начала выполнения* с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод, например с момента уничтожения долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за его пользование, с начала выполнения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости.

4. В настоящей научно-квалификационной работе недостаточно убедительно проведено отграничение посредничества от пособничества, не названы и не проанализированы критерии такого отграничения. Судите сами. При разграничении сравниваемых видов криминального поведения диссертант пишет, что «объем посреднических действий больше пособнических» (с. 14 автореферата). А «роль посредника все же несколько шире роли пособника. В отличие от последнего, посредник не ограничивается лишь помощью, поскольку он может выполнять отдельные функции организатора и подстрекателя преступления» (л. 64). Полагаю, что сложности указанного соотношения кроются в весьма сходной юридической природе пособничества и посредничества. Не случайно последние весьма часто трактуются в доктрине как совместимые правовые категории - «пересекающиеся» («перекрещивающиеся») или даже находящиеся в отношении «подчинения», когда объем одного понятия (посредничества) полностью входит в объем другого (пособничества), но не исчерпывает его, а со-

ставляет лишь его часть.

5. Основное замечание связано с идеологическим основанием диссертации. В этой связи напомним цель настоящего диссертационного исследования – уяснение уголовно-правовой природы посредничества в совершении преступления, исходя из теоретического признания посредника самостоятельным видом соучастника (л. 4).

С учетом вышеизложенного замечу, что институт соучастия в самом широком смысле (в том числе совместно с «прикосновенностью к преступлению») выступает в виде своеобразного «буфера» между репрессивным и либеральным подходами государства к известному социальному поведению. Если в уголовной политике приоритет отдается репрессии, то в законодательной и правоприменительной практике расширяются основания и усиливается ответственность соучастников, в частности, вплоть до трансформации отдельных форм прикосновенности в соучастие в преступлении. Напротив, при либеральной политике отдельные виды соучастия декриминализируются, проводится линия на жесткое отграничение соучастия от прикосновенности и т.д.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов к соискателю. Один из них следующий. Выделение в уголовном законе посредничества в совершении преступления в качестве самостоятельного вида соучастия, а также введение в УК РФ общей нормы и специальных нормативных положений об ответственности за посредничество в совершении преступлений, - это устранение законодательных пробелов или все-таки обеспечение строгой дифференциации уголовной ответственности за соучастие в преступлении? Если это способ реализации более строгой дифференциации ответственности, то речь идет об ее усилении в отношении посредников в совершении преступлений или, напротив, о смягчении уголовно-правовых последствий? Наконец, каков уровень опасности посреднических действий в отличие от пособничества, подстрекательства, исполнительства, организации и руководства совершением преступления?

Поддерживая диссертанта в деле конструирования специальных предписаний в Особенной части уголовного закона об ответственности за посредничество в совершении преступлений (л. 9, 141-146, 153), полагаю преждевременным дополнение ч. 1 ст. 33, ч. ч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ указанием на посредника, а также включение в ст. 33 УК РФ новой части 6, где давалось бы общее определение посредника в совершении преступления (л. 7, 148).

Высказанные в отзыве замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку рецензируемого исследования. Настоящая диссертация в виде специально подготовленной рукописи, представленная на соискание уче-

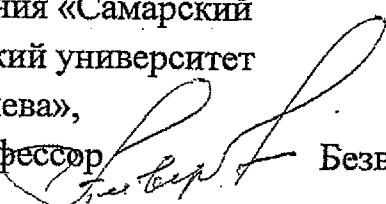
ной степени кандидата юридических наук, является оригинальной, внутренне единой, самостоятельной научно-квалификационной работой. Структура работы, ее содержание, центральные положения и выводы отличаются новизной и достоверностью. Основное содержание рецензируемой работы отражено в восьми научных статьях автора, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

В автореферате диссертации и публикациях по теме исследования нашли отражение основные положения и выводы.

Диссертация А.Ю. Сунгатуллина является научно-квалификационным трудом, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовного права России. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права. Она соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что Сунгатуллин Аллен Юрикович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Декан юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,
доктор юридических наук, профессор

 Безверхов Артур Геннадьевич

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1
bezverkhov_artur@rambler.ru,
тел.: (846) 337-99-30

10 августа 2016 года

Специальность защищенной диссертации:
12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Сергей Безверхов А.Г.
уведомлен.
На данном месте
присутствовал

Аллен Ю.
10.08.2016г.